

О РИСКАХ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМ ВКС ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ С УЧАСТИЕМ УЯЗВИМЫХ КАТЕГОРИЙ ЛИЦ

С.М. Курбатова^{1, 2}

¹ *Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Российская Федерация*

² *Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Российская Федерация*

Аннотация. Отмечены роль и значение систем видео-конференц-связи для современного уголовного судопроизводства. Поднят вопрос о недостаточной изученности влияния формата дистанционного участия лиц в процессуальных действиях на соблюдение прав и интересов участников, особенно если это представители уязвимых категорий населения. Дана общая характеристика уязвимых категорий населения, обращено внимание на необходимость учета их личностных особенностей при производстве процессуальных действий с их участием. Отмечены основные риски участия данных лиц в производстве процессуальных действий, проводимых в дистанционном формате.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; участники уголовного судопроизводства; уязвимые категории населения; ВКС; права и интересы; гарантии.

ON THE RISKS OF USING VCS SYSTEMS IN CRIMINAL CASES INVOLVING VULNERABLE PERSONS

S.M. Kurbatova^{1, 2}

¹ *Siberian Federal University, Krasnoyarsk, the Russian Federation*

² *Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, the Russian Federation*

Abstract. The role and significance of video-conferencing systems for modern criminal proceedings have been noted. The issue of insufficient research on the impact of the format of remote participation of individuals in procedural actions on the observance of the rights and interests of participants, especially if they are representatives of vulnerable groups, has been raised. A general description of vulnerable groups has been provided, and attention has been drawn to the need to take into account their personal characteristics when conducting procedural actions involving them. The main risks associated with the participation of these individuals in procedural actions conducted in a remote format have been identified.

Keywords: criminal proceedings; participants in criminal proceedings; vulnerable categories of the population; VKS; rights and interests; guarantees.

Все большее распространение применения современных технологий в разных сферах общества и государства – процесс закономерный и неизбежный. В том числе, пусть и не так быстро и активно, но он коснулся и уголовного судопроизводства. Одним из следствий данного процесса стало законодательное закрепление возможности использования дистанционных технологий при производстве некоторых процессуальных действий, а именно систем видео-конференц-связи (ВКС).

Анализ норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) позволяет отметить тот факт, что дистанционный формат участия (чем по своей сути и является ВКС) физических лиц в процессуальных действиях предусмотрен как на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, так и в суде. При этом отсутствует системный подход законодателя к урегулированию такого важного процесса, как применение дистанционных технологий. Нет как таковых понятийного аппарата, оснований и порядка производства дистанционных процедур, а также многого другого, что создает условия для возможных нарушений прав и интересов участвующих в них лиц. Особенно это актуально для лиц из числа так называемых уязвимых категорий населения, или, в соответствии с терминологией, часто используемой в международно-правовых документах, лиц с ограниченными возможностями.

Понимание того, что люди не равны друг другу по своим физическим и когнитивным характеристикам вследствие разного возраста, состояния здоровья, степени социализации и пр., создало предпосылки для появления в 80-х гг. XX в. концепции уязвимости, суть которой сводится к тому, что представители определенных категорий населения находятся в повышенной группе риска как члены социума и как участники правоотношений, в том числе уголовно-процессуальных [1]. Согласно нормам международного права, в их числе находятся лица старших возрастных групп, несовершеннолетние, инвалиды, невменяемые и недееспособные, лица с психическими расстройствами, иностранные граждане, лица на терминальных стадиях болезни, участники боевых действий с синдромом ПТСР и т.д.¹ Применительно к сфере уголовного судопроизводства их уязвимость проявляется в высокой доле вероятности снижения у них физических и когнитивных способностей быть

¹ Конвенция ООН о правах лиц с ограниченными возможностями : принята резолюцией 61/106 Генер. Ассамблеи от 13 дек. 2006 г. // СПС КонсультантПлюс ; Принципы и руководящие положения ООН, касающиеся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия : приняты резолюцией Генер. Ассамблеи ООН А/67/458 от 20 дек. 2013 г. // Там же.

участниками правоотношений, в том числе давать показания [2], вследствие определенных причин как личностного, так и социального характера [3; 4], т.е. в способности к реализации в полной мере своих процессуальных прав и обязанностей.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ в современной своей редакции, к сожалению, не уделяет внимания вопросам участия в уголовном судопроизводстве лиц с ограниченными возможностями, тогда как этих вопросов становится все больше, в том числе в связи с введением дистанционного формата производства определенных процессуальных действий. И если, согласно ст. 189.1 УПК РФ, на стадии предварительного расследования путем использования систем ВКС могут производиться допрос, очная ставка и опознание, в судебном разбирательстве это «*допрос и иные судебные действия*» (выделено нами. – С. К.) (ст. 278.1 УПК РФ).

В числе основных рисков, которые выделяются авторами относительно возможности нарушения прав участников дистанционных уголовно-процессуальных действий, следующие:

- «утечка» конфиденциальной информации (сведений о личности лица, его показания и пр.);
- нарушения прав участников процессуальных действий, проводимых в режиме ВКС, вследствие его неурегулированности;
- трудности в установлении психологического контакта между властным субъектом, осуществляющим производство следственного или судебного действия в системе ВКС, и лицами, участвующими в нем «по ту сторону экрана»;
- получение нечетких, неточных, искаженных и т.п. сведений от участников процессуального действия в системе ВКС в результате низкого качества звука, прерывистой связи, иных причин технического характера;
- возможность возникновения сомнений в достоверности получаемых сведений: не факт, что на экране будут отражены действительно все лица, находящиеся в соответствующем помещении, и они не будут оказывать воздействие на участника дистанционной процедуры [5].

Применительно к уязвимым категориям лиц общие риски приобретают более глубокий смысл. Так, сложности с интеллектуальным развитием или наличие психического расстройства весьма вероятно что затруднят, а то и сделают невозможным участие таких лиц в процессуальных действиях дистанционного формата. Установление с ними психического контакта в такой обстановке заведомо маловероятно. Невнятная речь, нервные движения и иные про-

явления физиологического характера будут вызывать сомнения в достоверности их показаний (а может, и в допустимости)¹.

В России не проводились подобные исследования о том, как воспринимаются показания таких категорий лиц, находящихся по ту сторону экрана, но в ряде зарубежных стран эти вопросы были изучены.

Например, по результатам опросов в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, 58 % респондентов указывают, что ВКС негативно влияют на способность обвиняемых участвовать в слушаниях, а 72 % считают, что видеоконференции негативно влияют на способность обвиняемых общаться с юристами и судьями. При этом абсолютное большинство отметило, что ВКС оказывают наиболее негативное влияние на следующие группы: лица с ограниченным знанием английского языка; обвиняемые без адвоката; дети младше 18 лет; лица с психическими расстройствами и болезнями [6].

В США предпринимались попытки оценить влияние использования видеосвязи на факторы, которые могут повлиять на исход уголовного дела, на оценку достоверности показаний присяжными или другими лицами, устанавливающими факты, на общение между адвокатами и их доверителями, и даже на справедливость принимаемого судом решения. Были выявлены интересные закономерности. Например, что видео-показания ребенка снижают восприятие присяжными их достоверности. Так, если по делам о сексуальном насилии в отношении несовершеннолетнего такой потерпевший давал показания по ВКС, то они оценивались присяжными заседателями как «менее честные, умные и внушающие доверие» и в результате присяжные заседатели приходили к выводу, что эти показания не точны. При этом присяжные заседатели реже голосовали за осуждение подсудимого по таким делам, когда ребенок давал показания по системе ВКС [7].

В отчете Управления правительственной отчетности США за 2017 г., посвященном иммиграционным судам, приводятся примеры того, как судьи меняли оценку достоверности показаний иностранных мигрантов, данных во время видео заседания, после проведения последующего очного слушания. Либо когда не могли определить по ВКС наличие у допрашиваемых когнитивных

¹ Автор подчеркивает, что установление факта принадлежности лица к соответствующей уязвимой категории населения призвано уделять особое внимание к нему со стороны государства, в данном случае – правоохранительными органами и судом, так как эта принадлежность повышает риск того, что самостоятельно в полной мере оно не сможет участвовать в уголовном судопроизводстве и будет нуждаться в предоставлении дополнительных гарантий, обусловленных причинами его уязвимости (слепота, глухота, психическое расстройство, снижение когнитивных функций вследствие старения организма и т.д.).

нарушений, но эти нарушения стали очевидны, когда в дальнейшем общение перешло в очный формат¹.

Поэтому, безусловно, необходимо проводить исследования в данном направлении и в России, учитывая то, что от вовлечения в качестве участников дистанционных форм процессуальных действий могут пострадать конкретные граждане, их права и интересы. И можно с уверенностью утверждать, что данные последствия будут более серьезными, если это граждане из числа уязвимых категорий населения, причем это будет проявляться как в отношении них, так и для системы правосудия в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Курбатова С.М. О концепции уязвимости в уголовном судопроизводстве: международно-правовой аспект / С.М. Курбатова // Проблемы права. – 2024. – № 1 (93). – С. 67–69.
2. Бертовский Л.В. Искусство допроса / Л.В. Бертовский. – Москва : Проспект, 2025. – 320 с.
3. Бертовский Л.В. Особенности допроса лиц старших возрастных групп / Л.В. Бертовский // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Юридические науки. – 2020. – Т. 24, № 4. – С. 110–112.
4. Грибунов О.П. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: проблемы уголовно-процессуальной формы / О.П. Грибунов, И.П. Попова // Вестник Воронежского института МВД России. – 2019. – № 2. – С. 192–198.
5. Росовская Е.В. Влияние использования видео-конференц-связи при допросе свидетеля на достоверность его показаний / Е.В. Росовская // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2022. – № 4 (63). – С. 59–64.
6. Gibbs P. Defendants on video – conveyor belt justice or a revolution in access? / P. Gibbs // Transform Justice. – 2017. – URL: http://www.transformjustice.org.uk/wp-content/uploads/2017/10/TJ_Disconnected.pdf (дата обращения: 30.09.2025).
7. Orcutt H.K. Detecting deception in children's testimony: factfinders' abilities to reach the truth in open court and closed-circuit trials / H.K. Orcutt, G.S. Goodman, A.E. Tobey, J.M. Batterman-Faunce, S. Thomas // Law and Human Behavior. – 2001. Vol. 25, Iss. 4. – URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/11501438> (дата обращения: 30.09.2025).

¹ Government Accountability Office, Immigration Courts: Actions Needed to Reduce Case Backlog and Address Long-Standing Management and Operational Challenges, Jun. 01, 2017. URL: <https://www.gao.gov/products/gao-17-438> (дата обращения: 30.09.2025).

8. Gail S. Goodman et al. Face-to-Face Confrontation: Effects of Closed-Circuit Technology on Children's Eyewitness Testimony and Jurors' Decisions / S. Gail // Law and Human Behavior. – 1998. – № 22.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Курбатова Светлана Михайловна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики, Сибирский федеральный университет, профессор кафедры уголовного процесса, криминалистики и основ судебной экспертизы, Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Российская Федерация, e-mail: ksm-2024@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Svetlana M. Kurbatova – Doctor of Law, Associate Professor, Professor at the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Siberian Federal University, Professor at the Department of Criminal Procedure, Criminalistics, and Fundamentals of Forensic Expertise, Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, the Russian Federation, e-mail: ksm-2024@mail.ru.